

С.Н. против Швеции
S.N. – Sweden (№ 34209/96)

Постановление от 2 июля 2002 года [вынесено III Секцией (в предыдущем составе)]

Факты Учитель десятилетнего мальчика М. обратился в полицию со своими подозрениями по поводу развратных действий заявителя в отношении этого мальчика. М. был опрошен сотрудником полиции; ход беседы был зафиксирован на видеопленку. Заявителя уведомили относительно поступившего от учителя сообщения, и С.Н. был допрошен в полиции. По запросу адвоката заявителя, который считал, что для дела необходима дополнительная информация, М. был снова опрошен сотрудником полиции. Адвокат согласился на то, чтобы эта беседа проходила бы в его отсутствие, так как адвокат самого М. также не мог на ней присутствовать. Однако была сделана аудиозапись беседы, и адвокат в дальнейшем подтвердил, что вопросы, которые ему хотелось поднять, были затронуты.

Во время судебного слушания по делу заявителя была воспроизведена видеозапись первой беседы, а также был зачитан протокол второй. Мать заявителя и учитель выступили в качестве свидетелей. Ходатайства о том, чтобы М. выступил бы в суде лично, не поступало. Заявитель был признан виновным и приговорен к лишению свободы на срок 8 месяцев. Он подал жалобу в Апелляционный суд, который провел слушание, на котором были воспроизведены видео- и аудиозаписи. Заявитель не ходатайствовал о том, чтобы М. давал показания на слушании. Апелляционный суд оставил обвинительный в силе приговор, вынесенный нижестоящим судом, но сократил срок наказания до трех месяцев лишения свободы, установив, что не были представлены достаточные доказательства виновности заявителя в совершении некоторых вменявшихся ему в вину действий. Верховный суд отказал С.Н. в разрешении на подачу апелляционной жалобы.

Вопросы права По поводу пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Хотя М. не давал показаний в суде, он был «свидетелем» в целях применения подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Его утверждения были фактически единственным доказательством, на котором был основан обвинительный приговор в отношении заявителя, так как показания свидетелей, которые выступали в суде, ограничивались вопросом об изменениях в психике М.

Необходимо учитывать особенности производства по уголовным делам по обвинению в половых преступлениях. Рассмотрение таких дел в суде зачастую рассматриваются жертвой как суровое испытание, особенно, когда жертва не желает никаких очных ставок с обвиняемым. Все это особо проявляется, когда дело касается несовершеннолетнего. Следует учитывать право жертвы на уважение ее частной жизни в таких случаях и потому Европейский Суд признал, что определенные меры могут быть приняты с целью оградить психику жертву, при условии, что такие меры не войдут в противоречие с адекватной и эффективной защитой прав обвиняемого.

В данном деле, можно было бы принять утверждение заявителя, что он воздержался от того, чтобы ходатайствовать о том, чтобы М. был заслушан лично, поскольку такое ходатайство не было бы удовлетворено. Однако вторая беседа М. с сотрудником полиции проводилась по запросу адвоката заявителя, который дал согласие на то, чтобы на ней не присутствовать и не имел претензий к тому, как была проведена эта беседа. Он не просил отложить беседу или записать ее на видеопленку, хотя мог свободно использовать обе возможности. Более того, он имел возможность задать свои вопросы через сотрудника полиции, и был явно удовлетворен тем, что эти вопросы были заданы. Таким образом, не было нарушения прав заявителя, что касается факта отсутствия его адвоката во время второй беседы с М. Также нельзя сказать, что его права были нарушены тем, что у него во время рассмотрения дела в суде первой инстанции и в ходе обжалования не было возможности исследовать доказательства, представленные М. Нельзя считать, что подпункт «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции требует во всех случаях, чтобы вопросы задавались непосредственно обвиняемым или его адвокатом, путем допроса стороной защиты или иным образом. В свете обстоятельств данного дела, воспроизведение видео- и аудиозаписей, или оглашение протоколов необходимо было считать достаточным, чтобы дать заявителю возможность в ходе рассмотрения дела в суде оспаривать утверждения М. или ставить под сомнение его показания. Действительно, активное противостояние заявителя доказательствам обвинения привело к тому, что при рассмотрении его апелляционной жалобы назначенный ему судом первой инстанции срок наказания, был снижен решением суда апелляционной инстанции.

Доказательства, получаемые от свидетеля в условиях, в которых права защиты не могут быть обеспечены в том объеме, в каком это требует Конвенция, следует рассматривать с крайней осторожностью, однако, в данном деле при оценке показаний М. необходимая предосторожность была соблюдена.